

Информационное общество и власть

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И ЕЁ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета А.Н. Райковым 27.03.2022.

Тютюрюков Владимир Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет социальных наук, департамент политики и управления, кафедра финансового менеджмента в государственном секторе

Москва, Российская Федерация

vtiutiuriikov@hse.ru

Тютюрюков Николай Николаевич

Доктор экономических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Институт государственной службы и управления

Москва, Российская Федерация

lasconi@mail.ru

Гусева Наталия Михайловна

Кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет социальных наук, департамент политики и управления, кафедра финансового менеджмента в государственном секторе

Москва, Российская Федерация

ntguseva@hse.ru

Аннотация

Государственные органы накапливают и публикуют значительный объем данных, однако в основном для принятия решений используются данные статистических агентств (в случае России – Росстата). Вместе с тем цифровизация налогового администрирования (регистрация налогоплательщиков, получение налоговой отчетности, а в последние годы – непосредственный доступ к учетной информации) позволяет использовать статистику налоговых органов для принятия решений в области государственного и муниципального управления. Авторы на примере отчетов ФНС России показывают аналитические возможности налоговой статистики и ее большую реалистичность по сравнению с данными Росстата. ФНС России публикует статистику по налоговым доходам, налоговым расходам и налогоплательщикам по основным налогам, с разбивкой по субъектам федерации и муниципалитетам. Это делает возможным детальный анализ трендов доходов и имущества в экономике, благосостояния в отдельных регионах, объемов налоговых расходов и др. Однако есть и ограничения: налоговая статистика показывает только объекты, отраженные в налоговой отчетности, из-за чего отдельные элементы экономики оказываются незамеченными.

Ключевые слова

налоговая отчетность, налоговая статистика, НДС, ФНС России

© Тютюрюков В.Н., Тютюрюков Н.Н., Гусева Н.М., 2023.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2023_01_55

Введение

Обычно налоги рассматриваются с экономической или правовой точек зрения. В течение XX века исследователи также стали рассматривать их социальные, в т.ч. психологические аспекты [1]. Однако суммы налогов рассчитываются по итогам отчетных и налоговых периодов на основании информации, полученной после завершения хозяйственных операций. Поэтому отчетность, получаемая налоговыми органами, по сути своей представляет финансовую информацию о деятельности хозяйствующих субъектов (и некоторую нефинансовую информацию тоже), и может, как и финансовая отчетность, давать экономическую информацию для анализа и принятия решений [2].

Иными словами, развитие налогового учета и отчетности – включая их цифровизацию – привело к развитию новой функции налогов – информационной. Накопленная с помощью налоговой отчетности информация позволяет провести экономический анализ деятельности государства по различным направлениям: от рассмотрения экономических тенденций до анализа больших данных для разработки мер социально-экономической политики [1]. При этом необходимо отметить, что предпосылкой эффективной реализации информационной функции налогов стала цифровизация налогового администрирования, которая сделала возможным автоматизированный сбор и обработку информации, поступающей от налогоплательщиков и в ходе процедур налогового контроля.

В данной статье авторы анализируют данные ФНС России для ответа на следующий вопрос: каковы возможности анализа налоговой статистики для оценки социально-экономической ситуации и тенденций? И в чем ограничения налоговой статистики и публикаций статистических органов с точки зрения такого анализа?

1 Отечественная и зарубежная практика цифровизации

Налоговые органы разных стран автоматизируют свои процессы, их взаимодействие с налогоплательщиками все больше происходит в онлайн-формате. Совместное исследование Microsoft и PWC приводит примеры, как с 2015 года происходила цифровизация налогового администрирования [3]:

- В Великобритании с 2017 г. развивается инициатива Making Tax Digital, предполагающая раскрытие налогоплательщиками данных налогового учета на непрерывной основе, что в перспективе заменит налоговые декларации;
- В Китае внедрена система «Золотой налог» (электронные счета-фактуры, расчет и уплата НДС) и внедряется план действий «Интернет+налоги» (упрощенная система подачи налоговой декларации и уплаты налога онлайн, на данный момент – для физических лиц);
- Новая Зеландия к 2016 г. внедрила проактивную интеллектуальную обработку данных, направленную на выявление случаев и причин неуплаты налогов, что позволяет не только пресекать правонарушения, но и предупреждать их в случаях недостаточной квалификации налогоплательщиков.

Во всех упомянутых случаях налогоплательщики стали все активнее передавать информацию в налоговые органы по электронным каналам. Хотя налоговые органы и до внедрения цифровых технологий накапливали и обрабатывали информацию о налогоплательщиках и налоговых поступлениях, это требовало больших трудозатрат, и полученные данные использовались в основном в фискальных целях. С началом использования компьютеров в бухгалтерском учете возможности для анализа хозяйственной деятельности выросли как у организаций, так и у налоговых органов.

ФНС России внедряет цифровые инструменты налогового администрирования уже более десяти лет. Одним из первых примеров стали электронные счета-фактуры в 2010 г. [4]. Позднее, ФНС России представила ряд электронных услуг на своем веб-сайте (включая чат-бота, отвечающего на вопросы о налоговом администрировании) [5], а в 2017 г. также поддержала внедрение онлайн-касс. М.Мишустин (на тот период руководитель ФНС России) в своих выступлениях многократно демонстрировал, как онлайн-кассы позволяют собирать информацию о розничных операциях по всей стране в режиме реального времени – с детализацией по месту реализации, объектам сделки, их ценам и другим параметрам [6].

В 2008 г. в Федеральный план статистических работ, выполняемых ФНС России, Правительство России включило такие показатели как [7]:

- Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации;
- Отчеты о налоговой базе и структуре начислений по ряду налогов и специальных налоговых режимов;
- Информация об осуществлении государственного контроля и лицензирования.

Во всех упомянутых случаях налогоплательщики стали все активнее передавать информацию в налоговые органы по электронным каналам. Хотя налоговые органы и до внедрения цифровых технологий накапливали и обрабатывали информацию о налогоплательщиках и налоговых поступлениях, это требовало больших трудозатрат, и полученные данные использовались в основном в фискальных целях. С началом использования компьютеров в бухгалтерском учете возможности для анализа хозяйственной деятельности выросли как у организаций, так и у налоговых органов.

ФНС России внедряет цифровые инструменты налогового администрирования уже более десяти лет. Одним из первых примеров стали электронные счета-фактуры в 2010 г. [4] Позднее, ФНС России представила ряд электронных услуг на своем веб-сайте (включая чат-бота, отвечающего на вопросы о налоговом администрировании) [5], а в 2017 г. также поддержала внедрение онлайн-кассы [6]. М.Мишустин (на тот период руководитель ФНС России) в своих выступлениях многократно демонстрировал, как онлайн-кассы позволяют собирать информацию о розничных операциях по всей стране в режиме реального времени – с детализацией по месту реализации, объектам сделки, их ценам и другим параметрам.

В 2008 г. в Федеральный план статистических работ, выполняемых ФНС России, Правительство России включило такие показатели как [7]:

- Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации;
- Отчеты о налоговой базе и структуре начислений по ряду налогов и специальных налоговых режимов;
- Информация об осуществлении государственного контроля и лицензирования.

ФНС России изначально собирала данную информацию в первую очередь для целей налогового администрирования. Но в 2009 г. Правительство России установило перечень информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, размещаемой в сети Интернет – в него вошла статистическая информация, сформированная ФНС России [8]. Такова правовая база для публикации налоговой статистики – при этом ФНС России раскрыло данные с 2006 г.

В 2016 г. один из авторов изучил налоговую статистику, публикуемую в ряде стран (включая страны ЕАЭС, Европейского союза, Швейцарию и Южную Африку), и пришел к выводу, что публично доступная статистика ФНС России дает более богатую базу для дальнейшего анализа, чем данные иных стран [9]. В нее входят [10]:

- Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации (в целом и по основным видам экономической деятельности);
- Отчет о структуре начисления налога на добавленную стоимость;
- Отчеты о налоговой базе и структуре начислений по акцизам (по видам подакцизных товаров), по налогу на прибыль организаций (и отдельный отчет по консолидированным группам налогоплательщиков), по НДС, по налогу на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, по водному налогу, по ЕНВД (до его отмены в 2020 г.), по ЕСХН, по УСН, по региональным налогам, по местным налогам, по страховым взносам;
- Отчеты о налоговой базе и структуре начислений по НДФЛ, исчисленному и удержанному налоговым агентом, и о декларировании доходов физическими лицами;
- Отчет о количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и выданных патентов;
- Отчеты о работе по государственной регистрации юридических лиц и физических лиц;
- Отчеты о результатах осуществления налогового и иных видов контроля.

Очевидно, что данные отчеты позволяют рассматривать суммы налоговых поступлений в абсолютном и относительном выражении и в динамике. Но вместе с тем ФНС России публикует в них данные о количестве налогоплательщиков и налоговых агентов (с разбивкой по группам), о налоговой базе (с разбивкой по видам доходов, расходов и имущества) и о налоговых льготах (о суммах налогов, недопоступивших в бюджетную систему).

Есть и ограничения по использованию данных ФНС России. Например, Росстат публикует данные о доходах граждан, которые не облагаются НДФЛ и потому не включаются в отчетность ФНС России (например, государственные пенсии, компенсации в соответствии с федеральным законодательством). Данные ФНС России, в отличие от данных Росстата, не чувствительны к работе по совместительству: каждый получатель дохода учитывается, а оформлен он на целую ставку или ее часть – не показывается. Отдельно показываются доходы предпринимателей, облагаемые по упрощенной системе налогообложения, а реальные доходы тех, кто использовал единый налог на вмененный до-ход или патентную систему налогообложения, не учитываются и не показываются в отчетности.

Вместе с тем Росстат регулярно изменяет методику расчета отдельных показателей, при этом данные за предыдущие периоды не пересчитываются. Сами методики тоже спорные: так, суммы средней номинальной начисленной заработной платы официально рассчитываются «делением фонда начисленной заработной платы работников списочного и несписочного состава (включая вознаграждения работающим по договорам гражданско-правового характера, далее – РГПД) и внешних совместителей на среднесписочную численность работников, которая не включает внешних совместителей и лиц, выполнявших работы по ГПД, и на количество месяцев в периоде.» (курсив авторов) [11]. В его данных встречаются систематические искажения при сборе и фиксации показателей из-за ряда причин (нехватка сотрудников, отсутствие связи с органами местного самоуправления, наличие межведомственных информационных барьеров, отсутствие методического аудита). Исследователи также обнаружили намеренные подлоги в данных Росстата – ее искажают в разных целях, будь то желание чиновников скрыть недостатки, получить необходимое финансирование или подогнать местную картину под федеральные задачи [12]. Данные ФНС России, в условиях цифровизации получаемые фактически напрямую из данных учетных систем предприятий, и публикуемые без дополнительной обработки, от таких искажений избавлены.

2 Аналитический потенциал данных ФНС России по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ)

В качестве примера авторы взяли данные ФНС России по компонентам фонда заработной платы (ФЗП). В ФЗП включаются начисленные работникам (с учетом налога на доходы физических лиц и других удержаний в соответствии с законодательством России) суммы оплаты труда в денежной и неденежной формах за отработанное и неотработанное время, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, доплаты и надбавки, премии, единовременные поощрительные выплаты, а также оплата питания и проживания, имеющая систематический характер [13].

ФНС России публикует детальную разбивку сумм доходов физических лиц по составляющим ФЗП с 2015 г. (см. таблицу 1). Данная информация находится в «Отчете о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ), удерживаемому налоговыми агентами» (форма 5-НДФЛ).

Таблица 1. Динамика сумм ФЗП и его компонент по данным ФНС, млрд. руб.

Доходы, включаемые в ФЗП (по методике Росстата)	2015	2016	2017	2018	2019
Вознаграждение, получаемое за выполнение трудовых обязанностей (оклад, тариф, надбавки)	18 004,18	17 070,11	16 885,92	18 360,09	19 698,24
Премии	Нет данных	1 868,14	2 928,92	3 459,41	3 857,13
Доплаты и надбавки директорам	28,15	32,48	32,50	33,84	34,85
Выплаты по ГПД	307,43	329,96	361,68	404,04	448,85

Доходы, включаемые в ФЗП (по методике Росстата)	2015	2016	2017	2018	2019
Оплата труда в неденежной форме	10,04	10,73	10,86	9,74	9,15
Оплата питания и проживания	42,48	45,38	47,72	51,18	58,04
Фонд заработной платы, всего	20 101,54	21 144,35	22 107,48	24 207,27	26 156,14
Индекс потребительских цен, %	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0

Рассмотрим динамику наиболее существенных компонент ФЗП:

- Общая сумма вознаграждения, получаемая налогоплательщиками за выполнение трудовых обязанностей (часть заработной платы, гарантированная договором) – наиболее существенная в ФЗП, но ее доля в ФЗП уменьшилась с 89,6 до 75,3%. За пять лет она выросла на 9,4%, в то время как накопленный рост индекса потребительских цен составил 31% – что явно показывает темп обеднения населения;
- Доля премий (как правило, негарантированной части дохода работника) в структуре ФЗП, напротив, выросла с 8,8 до 14,7%. Их сумма возросла на 106,5% (с 2016г.). Можно предположить, что работодатели либо активнее переходят на материальные стимулирование работников, либо активнее используют премии как средство контроля поведения работников (лояльность);
- Доля третьей по значимости компоненты, суммы отпускных выплат (выплачиваются работникам вместо заработной платы во время ежегодного отпуска), снизилась с 8,5% до 7,8%, хотя в абсолютных значениях эта сумма и выросла на 19,9% - возможно, меньшее число людей стало уходить в отпуск;
- Практически не изменилась доля выплат по ГПД (от 1,5% в 2015 г. до 1,7% в 2019 г.), но в абсолютных значениях ее рост на втором месте после премий – 46% - вчетверо выше, чем по заработной плате;
- Интерес представляют также доплаты и надбавки директорам – хотя их доля в ФЗП не превышает 0,1%, они выросли весьма значительно – на 23,8%.

Учитывая, что выплаты по ГПД не облагаются двумя видами страховых взносов из четырех, их непропорциональный рост должен заинтересовать налоговые органы с фискальной точки зрения. Кроме того, люди, работающие в рамках ГПД, не защищены нормами Трудового кодекса (оплачиваемый отпуск, больничные, предварительное уведомление о расторжении трудового договора и т. д.), и рост соответствующих вознаграждений дает основания полагать об увеличении количества менее защищенных рабочих мест.

При этом интерес должна также представлять динамика этих выплат в 2020–2021 годах, когда на всю Россию был распространен экспериментальный режим налога на профессиональный доход, пользующийся популярностью у работающих по ГПД. Его ставка (4% или 6%) меньше половины общей ставки НДФЛ (13%), а выплаты не облагаются страховыми взносами, что грозит недополучением доходов бюджетов.

Теперь рассмотрим динамику количества физических лиц, получивших те же виды доходов (таблица 2), также отслеживаемую и публикуемую ФНС России.

Таблица 2. Динамика численности работников – получателей компонент заработной платы по данным ФНС, млн. чел.

Получатели компонент заработной платы	2015	2016	2017	2018	2019
Получатели вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей	59,95	58,34	57,25	56,86	56,61
Получатели премии	-	15,09	23,17	25,30	23,74
Директора, получатели доплат и надбавок	0,0319	0,0311	0,0291	0,0259	0,0216
Работники, выполнявшие работы по ГПД	4,00	4,04	4,11	4,23	4,35
Отпускники	43,53	48,02	42,48	39,15	39,20
Получатели «оплаты труда в неденежной форме»	0,56	0,56	0,54	0,44	0,39
Получатели выплат на питание и проживание	2,14	2,21	2,23	2,36	2,54

Проведем анализ данных за рассматриваемый период времени 2015–2019 гг.:

- численность лиц, получающих вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей, сократилась на 3,3 млн. чел. (на 5,2%) – несмотря на то, что стратегические документы страны с 2008 г. предусматривают создание новых рабочих мест;
- численность получателей премий среди работников выросла и в абсолютных значениях (на 57,3%), и как доля всех работников доля лиц (с 25,9% в 2016 г. до 41,9% в 2019 г.). Т. е. система премирования (материального поощрения за достижение трудовых результатов) пока охватывает меньше половины работников;
- численность получателей «доплат и надбавок директорам» (т. е. членов советов директоров и правлений) сократилась на 32,3%. Это может косвенно свидетельствовать об уменьшении количества организаций, причем организаций средних и крупных, т. к. коллективные органы управления характерны именно для них – и, возможно, о соответствующем уменьшении количества рабочих мест;
- численность лиц, получающих отпускные выплаты, стабильно меньше, чем численность работающих, и еще даже сократилась на 10%. Это может означать либо то, что работники все меньше уходят в отпуск – что грозит хронической усталостью и снижением качества работы (и даже повышенной смертностью [14]), либо то, что работников увольняют для экономии на отпускных выплатах – что нарушает трудовое законодательство. В 2019 г. сервис по поиску работы и сотрудников Работа.ру провел опрос, согласно результатам которого большинство работников (52%) приняли решение не уходить в отпуск летом 2019г. Из них 32% потому, что только недавно устроились на новую работу, и 15% – потому, что не имеют на это финансовой возможности. При этом больше года в отпуске не были 16% россиян, а 9% респондентов не отдыхали более пяти лет [15].

Сопоставив данные таблиц 1 и 2, можно сделать выводы о средних суммах тех или иных выплат:

- размер среднего ежемесячного вознаграждения по трудовому договору вырос с 25 025 до 28 995 руб. – на 15,9%, что вдвое ниже накопленной инфляции за тот же период. Однако такое среднее ежемесячное вознаграждение в 2015 г. составляло 2,6 величины прожиточного минимума, а в 2019 г. – 2,7 того же показателя. Иными словами, работодатели заинтересованы в фиксации в трудовом договоре небольшого размера гарантированной выплаты работнику вне зависимости от роста его квалификации и опыта. Кстати, стоит отметить, что по данным Росстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2015 г. была в 1,36 раза больше, чем по данным ФНС России, а в 2019 г. – в 1,65 раза больше (данное несоответствие отмечала и О.Моляренко [12]);
- размер средней начисленной премии вырос с 10 316 до 13 539 руб./мес. (на 31,2%), при этом в 2016 г. сумма премии составляла 42,3% от суммы вознаграждения по трудовому договору, а в 2019 г. – 46,7%. Теоретически премия считается стимулирующей надбавкой, но с такой высокой долей в доходе работника она может рассматриваться как часть регулярного дохода (ежемесячная, ежеквартальная или ежегодная) или как средство обеспечения лояльности организации или руководителю;
- доплаты и надбавки директорам составляют 0,1% общей суммы ФЗП, но в пересчете на каждого получателя суммы составляли от 73 649 руб./мес. в 2015 г. до 134 643 руб./мес. в 2019 г. (или от 2,9 до 4,6 вознаграждения работника). И, в российской практике, скорее всего, эти суммы выплачиваются дополнительно к вознаграждению по трудовому договору, которые директора получают как работники.

Стоит также отметить, что НДФЛ распределяется между региональными и местными бюджетами, и ФНС России публикует исходную информацию по всем субъектам России и более чем по 20 тысячам муниципальным образованиям. Соответственно, подобный анализ можно провести и в территориальном разрезе – например, с целью отслеживания динамики благосостояния населения в различных муниципалитетах и субъектах федерации. Она, в свою очередь, может стать основой для управленческих решений – от планирования налоговых проверок до проектирования региональных мер поддержки.

Заключение

Проанализированные данные ФНС России по НДФЛ представлены с разбивкой по административно-территориальным образованиям, по видам доходов, по видам налоговых вычетов, с указанием количества налогоплательщиков для каждого случая. Аналогичные данные доступны и по прочим крупным налогам, что дает солидную статистическую базу для социально-экономического анализа – трендов доходов и имущественного положения, благосостояния в отдельных административно-территориальных образованиях, сумм налоговых расходов (для оценки их эффективности с привлечением дополнительных статистических данных). Сильной стороной данных ФНС России является их прямое получение из налоговых деклараций и публикация без предварительной обработки (а также наличие неопубликованных данных, полученных в ходе налогового мониторинга и из системы онлайн-касс).

Вместе с тем налоговая статистика показывает только те объекты, которые указываются в налоговых декларациях, и объекты, освобожденные от налогов (необлагаемые доходы, операции, не учтенные в онлайн-кассах и др.), в ней не учтены. Это ограничивает применение налоговой статистики.

Но даже с учетом этого ограничения, налоговая статистика позволяет выявить проблему, а привлечение дополнительных данных – понять ее причины, масштаб и перспективы решения.

Статистика по НДФЛ, представленная в настоящей статье, показывает суммы реальной средней заработной платы и иных компонентов трудового вознаграждения, стабильное соотношение заработной платы и прожиточного минимума, работу значительного числа людей без отпуска и расширение использования материальных стимулов. Этот анализ позволяет сделать некоторые предварительные выводы, более детальный анализ поможет сформулировать практические предложения.

Начнем с того, что уровень заработной платы в среднем остается низким (2,6-2,7 уровня прожиточного минимума в 2015-2019 гг.), а ее рост отстает от темпов инфляции. Такой уровень едва ли достаточен для жизни двух человек, что подрывает демографический рост: семья с двумя работающими родителями в среднем имеет только минимально необходимую сумму дохода для обеспечения четырех человек (двоих родителей и двоих детей) – а с учетом того, что прожиточный минимум по определению предполагает достаточность только для физического выживания, и этот вывод крайне оптимистичен. А значит, стратегические цели роста населения России не являются достижимыми без дополнительных мер.

Далее, низкий уровень заработной платы приводит к низкой привлекательности инноваций. Владельцы и управляющие компаний по сути не имеют стимулов к снижению затрат на труд путем внедрения высокотехнологичных решений. Хотя одно время в России были планы по созданию 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест, статистика ФНС России свидетельствует, что в текущих условиях эти планы нереалистичны – тем более, что по факту количество наемных работников снижается.

Готовые решения отмеченных проблем вряд ли существуют. Однако некоторые компании используют подход «кайзен» – улучшение бизнес-процессов небольшими, но постоянными шагами. Его можно использовать и в публичном секторе.

Литература

1. Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н. Теория налогов / Н.Н.Тютюрюков, В.Н.Тютюрюков – М.: Прометей, 2020. – 168 с.
2. Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б., Тютюрюков В.Н. О сигнальной функции налогов // Финансы. – 2015. – №5. – С. 40-43.
3. Baisalbayeva K., van der Enden E., Ion V., Tsavdaris H. Digital Transformation of Tax Administration – URL: <https://www.pwc.nl/nl/assets/documents/pwc-digital-transformation-tax-oct2017.pdf> (дата обращения 27.05.2022).
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 229-ФЗ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Тихонова А.В. Становление российской практики налогового регулирования технологий Индустрии 4.0 // Налоги. – 2020. – №4. – С. 23-27.
6. ТАСС – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5153419> (дата обращения 27.05.2022).

7. Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 671-р – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Tyutyuryukov V. What can VAT statistics tell to politicians? (with focus on EAEU data) / V.Tyutyuryukov // NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. – 2016. – №2. – DOI: 10.1515/nispa-2016-0022.
10. ФНС России – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 27.05.2022).
11. Зайнуллина З.Ж. Тезисы доклада на заседании секции статистики ЦДУ РАН по теме: «Обзор показателей заработной платы, разрабатываемых статистикой труда» – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zarplata-tezis.pdf> (дата обращения 27.05.2022).
12. Моляренко О.А. Формирование государственной статистики: взгляд «снизу» / О.А.Моляренко // ЭКО. – 2019. – №10. –DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-10-8-34.
13. Приказ Росстата от 28 февраля 2019 г. № 109 «Об утверждении Методики расчета показателя "Реальная среднемесячная заработная плата работников (2017 год - базовое значение)» – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
14. Шатохина А., Романенко Т. На работе до смерти. Почему опасно не ходить в отпуск? – URL: https://aif.ru/health/life/na_rabote_do_smerti_pochemu_opasno_ne_hodit_v_otpusk (дата обращения 27.05.2022).
15. Rabota.ru – URL: <https://press.rabota.ru/bolshinstvo-rossiyan-ne-poydut-v-otpusk-etim-letom> (дата обращения 27.05.2022).

DIGITALIZATION OF TAX ADMINISTRATION AND ITS ANALYTICAL POTENTIAL (BY THE EXAMPLE OF RUSSIA)

Vladimir N. Tyutyuryukov

Candidate of economic sciences, associate professor

*National Research University – Higher School of Economics, Faculty of social sciences, School of politics and governance, Department of financial management in public sector
Moscow, Russian Federation
vtiutiuriukov@hse.ru*

Nikolay N. Tyutyuryukov

Doctor of Economic Sciences, Professor

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of public administration and civil service
Moscow, Russian Federation
lasconi@mail.ru*

Natalia M. Guseva

Candidate of Economic Sciences, associate professor

*National Research University – Higher School of Economics, Faculty of social sciences, School of politics and governance, Department of financial management in public sector
Moscow, Russian Federation
nmguseva@hse.ru*

Abstract

Various state agencies accumulate and publish a significant amount of data, but the Russian public authorities commonly use official data of the Federal State Statistics Service (Rosstat) for administration purposes. At the same time, the digitalization of tax administration (the registration of the taxpayers, the receipt of tax reporting, and lately direct access to accounting data) makes possible the usage of tax statistics for public administration purposes. The authors use the reports of the Federal Tax Service to show their analytical potential and more realistic nature in comparison to data of Rosstat. The Federal Tax Service publishes statistics on tax revenues, tax expenses and taxpayers for major taxes, with breakdown by regions and municipalities. This makes feasible the detailed analysis of trends in income and property in the economy, welfare in particular regions and municipalities, amount of tax expenditure and other areas of economy. The limitation is, the tax statistics deals only with the items recorded in the tax returns, and therefore certain issues may go unnoticed.

Keywords

tax reporting, tax statistics, personal income tax, Federal Tax Service of Russia

References

1. Tyutyuryukov N.N., Tyutyuryukov V.N. Teorija nalogov [Theory of taxes]. Moscow, Prometej, 2020, 168 p.
2. Tyutyuryukov N.N., Ternopolskaya G.B., Tyutyuryukov V.N. O signalnoj funkcii nalogov [On signal function of the taxes]. Finances, 2015, no. 5, pp. 40–43.
3. Baisalbayeva K., van der Enden E., Ion V., Tsavdaris H. Digital Transformation of Tax Administration, available at: <https://www.pwc.nl/nl/assets/documents/pwc-digital-transformation-tax-oct2017.pdf> (accessed on 27.05.2022).
4. Federal law dated 27 July 2010 No 229-FZ, Law information system ConsultantPlus.
5. Tikhonova A.V. Stanovlenie rossijskoj praktiki nalogovogo regulirovanija tekhnologij Industrii 4.0 [Development of Russian practice of tax regulation of Industry 4.0 technologies]. Nalogi, 2020, no. 4, pp. 23–27.
6. TASS, available at: <https://tass.ru/ekonomika/5153419> (accessed on 27.05.2022).
7. Directive of the Government of Russia dated 06 May 2008 No 671-r, Law information system ConsultantPlus.

8. Order of the Government of Russia dated 24 November 2009 No 953 "On arranging of the access to the information on activity of the Government of the Russian Federation and federal executive authorities", Law information system ConsultantPlus.
9. Tyutyuryukov V. What can VAT statistics tell to politicians? (with focus on EAEU data). NISPAcee Journal of Public Administration and Policy, 2016, no. 2, DOI: 10.1515/nispa-2016-0022.
10. Federal Tax Service of Russia, available at: https://www.nalog.gov.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed on 27.05.2022).
11. Zainullina Z.Zh. Tezisy doklada na zasedanii sekcii statistiki CDU RAN po teme: "Obzor pokazatelej zarabotnoj platy, razrabatyvaemykh statistikoj truda" [Theses of presentation on Statistics Section of CDU RAN on "The review of indicators of salaries developed by statistics of labor"], available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zarplata-tezis.pdf> (accessed on 27.05.2022).
12. Molyarenko O.A. Generating State Statistics: A View from «Below». ECO, 2019, no. №10, DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-10-8-34.
13. Order of Rosstat dated 28 February 2019 No 109 "On approval of Methodics of calculation of indicator "Real average monthly salary (2017 - basic value)", Law information system ConsultantPlus.
14. Shatokhina A., Romanenko T. Na rabote do smerti. Pochemu opasno ne khodit' v otpusk? [At work death. Why absence of vacation is dangerous?], available at: https://aif.ru/health/life/na_rabote_do_smerti_pochemu_opasno_ne_hodit_v_otpusk (accessed on 27.05.2022).
15. Rabota.ru, available at: <https://press.rabota.ru/bolshinstvo-rossiyan-ne-poydut-v-otpusk-etim-letom> (accessed on 27.05.2022).